

АЙ САЙЫН ШЫҒАТЫН ӨНЕР ЖУРНАЛЫ

№ 4 (04)

ӨНЕР ӘЛЕМІ

Журнал 2005 жылдың ақпанынан
бастап шығады.
Журнал выходит с февраля
2005 года.

ТАМЫЗ 2005 АВГУСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВА

Қазақстан
Республикасының
еңбегі сіңген
әртісі

Ақжол
МЕҢІРБЕКОВ:

Өнерім-
алтын бесігім!

“ПРОРОК - СЫН СОЛНЦА”

Так называл самого себя великий казахский поэт XX века Магжан ЖУМАБАЕВ. Человек трагической судьбы - прижизненной и посмертной, Магжан воспринимается сегодня как цельная, гармонично сложенная личность, не раздираемая внутренними диссонансами. Зато бескомпромиссными противоречиями была насыщена грозная атмосфера вокруг имени поэта и при его жизни, и после трагической гибели в период политических репрессий 1930-х годов.

В г. Алматы действует Фонд имени Магжана Жумабаева, которым руководит Райхан Жумабаева, и созданный при нем Центр по изучению жизненного пути и творчества поэта.

Наша редакция благодарит Райхан Калижановну ЖУМАБАЕВУ за согласие стать первой гостьей нашего салона “Муза Памяти”.

Корни родства

- Райхан Калижановна, в каком вы состоите родстве с Магжаном Жумабаевым?

- Я дочь родного брата Магжана - Калижана. Правда, до 1995 года я носила другую фамилию - Чунаева, и отчество у меня было другое - Галимовна. Шонай - это имя прадеда Магжана. Так пожелал мой родной отец, Калижан Жумабаев, чтобы я не попала в лапы НКВД или в какой-нибудь закрытый детский дом для детей так называемых “врагов народа” или их родственников. Только в 1995 году я через суд восстановила и свою отцовскую фамилию, и истинное отчество.

- Вы единственная здравствующая племянница великого поэта?

- Казахи очень не любят слово “племянница”. Говорят, оно разделяет родных людей. В казахском языке есть слово “карындас” (“сестра”). И меня называют “карындас Магжана”.

У Магжана было шестеро братьев и две сестры. Эти сестры умерли от тоски по утраченным братьям. У них у всех было в общей сложности 17 детей - это мои двоюродные сестры и братья. От брата Магжана - Салимжана - сейчас в живых единственный его сын Булат. От брата Мухамеджана остались две дочери, Кульханьис и Райхан. Кульханьис переехала в Алматы из Тараза. Я так рада этому. Мы живем друг от друга в двух остановках. Друг друга поддерживаем. Дочь брата Абамуслима Сара живет в Кокшетау. Я искала пятерых детей младшего брата Магжана - Сабыржана. Он женился на русской женщине и дал детям имена русских князей: Владимир, Олег, Игорь, Юрий, Михаил, желая, видимо,

таким образом их спасти от тяжелой участи. Не могу нигде найти их следов, только слышала, что кто-то из них живет в Санкт-Петербурге. Тем людям, кто с ним там встречался, он якобы сказал: “Я слежу за прессой, я все знаю”. Но эти совершенно чужие нам люди не взяли у него ни телефона, ни адреса. Они просто чинили в Питере свою машину, на предприятии автосервиса, которым он владеет.

- Имел ли кто-то из ваших близких родичей отношение к литературе?

- Из пишущих я одна осталась. Однажды Амантай Сатаев, писатель и историк-архивист, умерший в 2003 году, сказал мне: “Что ты сидишь, ничего не пишешь? Кто, кроме тебя, может защитить память Магжана?” И я стала заниматься исследованием жизни Магжана, писать статьи - я все ж таки филолог как-никак. Некоторые из них печатались в журналах “История Казахстана”, “Қазақ Ордасы” и “Простор”. Ростислав Петров в 2002 году, когда он был главным редактором “Простора”, опубликовал мою статью “Новое о Магжане”.

В одной из статей я прямо говорю, что сейчас журналисты предпочитают обходить острые углы, писать материалы гладенькие и розовенькие. Почему я с вами и встретилась - в надежде, что вы поймете мое желание раз и навсегда очистить светлую память Магжана от шелухи и плевел.

Жертва

кровавой эпохи

- Мне говорили и литературоведы, и историки, что при всем величии Абая,

(Продолжение на сл. стр.)

(Продолжение. Начало на стр. 7)

на основоположника казахской писательской литературы, философа, просветителя и поэта, в казахской поэзии нет равных Магжану Жумабаеву по красоте речи и образности стихотворной строки.

Недиром матр русской поэзии первой четверти XX века Валерий Брюсов назвал Магжана Жумабаева "казахским Пушкиным". Великий поэт, человек с московским образованием, с огромным педагогическим стажем, переводчик Пушкина, Лермонтова, Фета, Мамин-Сибиряка, М. Горького, Гёте, Гейне... Он встречался с Сергеем Есениным и Всеволодом Ивановым в кафе "Стояло Печаса", был другом Оска Магдальштама, современником Михаила Светлова, Всеволода Рождественского...

Когда 23 ноября 2002 года Булаевский район Северо-Казахстанской области был назван именем Магжана Жумабаева, а в г. Петропавловске воздвигли гранитный памятник поэту на площади его имени, как вы все это восприняли!

Я сказала: наконец-то! В 2003 году, в дни 100-летия Магжана, меня вместе с другими родственниками Магжана принимал тогдашний аким области Анатолий Владимирович Смирнов, удивительно симпатичный человек. Я ему сказала, что он коллега моего дедушки. Дело в том, что Магжан родился в семье полного управителя в Полудинской области Бекмухамеда (Бекена) Жумабаева. Его вольсть занимала почти всю территорию нынешней Северо-Казахстанской области. И эта родоветость тоже ставилась Магжану в вину, как классово чуждому элементу. Столько страданий выпало на его долю, на долю его родственников, близких, знакомых, на многих из тех, кто с ним общался. Все, кто тепло встретил его после первой отсидки в лагерь, были арестованы.

Как вы думаете, почему Магжан не ушел за кордон!

О, если бы он, как Мустафа Шокай, эмигрировал, мы, возможно, стали бы читателями прекрасных произведений, которые бы он мог еще создать.

И все же, зачем Магжан остался! Из любви к родной степи! Или он не верил в то, что с ним может что-то черное случиться!

Мне кажется, что он даже об этом и не думал. А скорее всего - не верил. Потому что он не был явным, активным членом Алаш-Орды.

Не был вооруженным борцом против новой власти.

О, нет. Он стал жертвой 1-го секретаря Казкрайкома ВКП(б) Филиппа Голощекина. Говорят, что Магжан знал всю правду о казни царской семьи в Екатеринбурге. Голощекин, в свою бытность председателем Уральского облисполкома, имел прямое отношение к этой расправе, поэтому Магжан становится его личным врагом. К тому же в г. Омске, еще до отъезда в Москву, где он учился в литературном институте у Валерия Брюсова, он познакомился с писателем Сергеем Ауслендером, который стал просвещать поэта политически. Популярный в свое время прозаик и драматург, он был автором брошюры "Печальные воспоминания о большевиках", где написал, что на самом деле представляли собой вожди Октября Ленин и Троцкий. В 1943 году Сергей Ауслендер сгинул в застенках НКВД.

На Магжана также сильно воздействовала информация, которую он почерпнул в документальных сборниках издательства "Задруга". Там публиковались доносы и сообщения агентов царской охраны об экспроприаторских акциях боевиков партии большевиков.

Показательно, что Магжан не создал ни одного стихотворения во славу Октябрьской революции, в отличие от тех певцов большевизма, что входили в РАГП (Российскую ассоциацию пролетарских писателей).

В 4-м томе "Литературной энциклопедии", изданном в Москве в 1930 году, в статье, посвященной Магжану Жумабаеву, сказано, поэт проклинал людей, вносящих раздор (классовую борьбу) в среду казахов. По его мнению, освободить и облагородить казахский народ должна интеллигенция. Магжан приветствовал Февральскую революцию 1917 года, "небесную гостью", как он ее называл, - носительницу свободы. И проклинал Октябрь.

В статье приведен перевод его стихотворения "Свобода": "Свобода затрепетала, опьяняя льются реки крови, снова убийства, грабежи, обман. Все подонки общества, самая низшая толпа добили своей цели. Навозные жуки, вонючие хрюкающие свиньи своими грязными словами и действиями коснулись небесной госты. Навозные жуки, вонючие свиньи, ваше желание было. Свобода, священный ангел, уже взмывает крыльями, чтобы улететь".

Позже идеологи партии и РАГПовцы бросали ему обвинения: почему он воспевае женщин, а не воспевае Октябрь?

Райхан Калыкановна, тот правед-

ный огонь, что горит в вашей душе, он может вас и согреть...

...и смеяться? Я готова. Я знаю, что много буду плакать. Я у многих высказываю неприятие, потому что не успокаиваюсь, не устаю спрашивать, почему его имя было внесено в закрытый расстрельный список только в 1970 году? Может быть, не была бесспорной легенда, тайно ходившая в обществе, что до 1956 года Магжан был жив. Очень много людей говорили о том, что видели Магжана в разные времена. Кто-то якобы сидел с ним в одной камере здесь, в алматинской внутренней тюрьме, кто-то встречал его в лагере на Новом Земле. В 1929 году он был осужден на 10 лет. В 1935 году из заключения он обратился с письмом к Максиму Горькому, который помог ему досрочно осво-

“ПРОРОК”

бодиться. Однако 30 декабря 1937 года Магжан был вновь арестован. И 19 марта 1938 года расстрелян. Я вела переписку с Москвой, Санкт-Петербургом, Петрозаводском, Кемерово, Новоосибирском... Но нигде не могу получить точной информации, в какой период он сидел в Соловках и в Сибирском лагере. Слова Богу, Генеральной прокуратуры РК выдала справку о смерти Магжана Жумабаева судимости по делу, возбужденному в 1937 году по статье 58^а и 58^б Уголовного кодекса. Мне говорят: "Магжан реабилитирован. Что тебе еще надо?" А я хочу, чтобы с него была также снята судимость по всем делам предыдущих лет. И чтобы прокуратура выдала об этом справку.

О некоторых современниках Магжана

Магжан имел игривый характер, писал колкие эпиграммы на многих своих собратьев по перу. Пушкинские эпиграммы кому из адресатов нравились? Так и Магжана многие объекты его эпиграмм недолюбливали.

Вот оно что. Магжан не только лирик, он еще и востер на язык был. Наверное, большой дружбы между светилами новой казахской литературы не было.

Преобладает, если прямо говорить, обыкновенная зависть и интрига. Все они друг друга цитали, кусали, буквально друг над другом издавались. Над Магжаном - особенно. И Сакен Сейфуллин нападал на Магжана: "Мы не хотим слышать и терпеть алаш-ордынца Жу-

мабаева, ученика декадентов Дмитрия Мережковского и Зинаиды Гиппиус!" Уж если Сакен, который учился вместе с Магжаном в Омской учительской семинарии, так с ним обходился (а он ведь гулял по одним улицам и увлекаясь за одними и теми же девушками), то что уж о других говорить.

Даже ученик и воспитанник Магжана - Сабит Муканов еще 1 марта 1923 года выступил в газете "Еңбекші қазақ" со статьей под названием "На взыщите свои имена на черную доску, ораторы!" не только против своего учителя, но также против известных деятелей казахской истории и культуры, заявив, что казахскому народу следует отказаться от султана Кенесары, Чокана Валиханова, Вэбры Алтынсарина, Абая и Ахмета Байтурсынова.

СЫН СОЛНЦА

В первый раз Магжана реабилитировали в 1960 году, когда он был восстановлен в гражданских правах, но не был оправдан политически.

Мне как-то рассказывал Александр Лазаревич Жовтис, наш университетский преподаватель, лучший, по мнению коллег, компетентный литературовед, переводчик Магжана Жумабаева, как в 1960-е годы его вместе с профессором Хайруллой Махмудовым вызывали "на ковер" в идеологический отдел ЦК Компартии Казахстана и жестоко прорабатывали за попытку возмездия наследие Магжана читателями.

Здесь сыграли свою роль происки оставшихся РАГПовцев. Они побежали быстро в ЦК и сообщили о том, что журнал "Простор" собирается опубликовать стихи "казахского буржуазного националиста Магжана Жумабаева". Это был все тот же С. Муканов. И Бюро ЦК приняло решение внести Магжана в черный список.

Только в 1988 году мы впервые легко вздохнули.

Жизнь сердца

Я считаю, что в общественном сознании представление о личной жизни Магжана, который был очень красив и обаятелен, искроверкан и ополчено. Как с этим можно смириться! Есть женщины, которые оставили в его сердце большой след. Это Гульсум и Жамиля...

Магжан был влюбчивый человек!

Он же поэт. Этим все сказано. Когда умерла его первая и последняя законная жена Зейнеп, которая была вундучкой племянницей Чокана Валиханова, он очень сильно полюбил Гульсум Камалову, которая была женой крупного фабриканта Акмурина. Она была такая красавица, что ее невозможно было не любить. Он называл ее "Ботагоз". И посвятил ей строки: "Пусть не смеется солнце на небе, а смеется Гульсум". Каират Бакбергенов, которого я просто обожаю, сделал, моему, отличный перевод этого стихотворения:

Глаза верблюжонка, волшебные речи - Гульсум!

Нечаянной радостью путь мой отмечен, Гульсум!

Но кто мне ответит, зачем вдруг при встрече с тобой

В смущенье приходит душа и уходит покой!

Глаза верблюжонка -

волшебные речи - Гульсум!

Пусть Солнце мрачнеет, но вечно смеется

Гульсум.

Сама, словно Солнце, что в небе бесечно плывет и знает не желает, что влюбит в себя и сожжет!

Гульсум училась в Санкт-Петербургском университете. Затем в Петропавловске (казахи называют этот город - Кызылкар) преподавала математику на курсах, которыми ведал Магжан, там они и познакомились. Его двоюродная сестра Жамал была связана между ними, передавала их записочки. Вдова одного казахского купца Злиха Джатырова, которая сама бегала за Магжаном, донесла мужу Гульсум, что та встречается с Магжаном. И Акмурин увозит свою жену из Кызылгара. В вышеупомянутой моей статье, опубликованной в 12-м номере журнала "Простор" за 2002 год, я рассказываю о ее судьбе и привожу документы о ней, которые мне прислали из Кабинета министров Республики Татарстан.

Позже Магжан влюбился в гимназистку Жамилю, дочь крупного коммерсанта Даулетжана Куанышева, который вел широкую торговлю и с Востоком, и с Западом и в начале XX века получил дворянство. При советской власти всю его собственность конфисковали, самого унизили, сделали нищим, он стал жертвой сталинского режима. Мы собрали о нем материалы и предложили издательству "Казах энциклопедиясы" для публикации, но их отказались принять, посчитав, по-видимо-

му, что они не заслуживают издания.

И Жамиля очень любила Магжана. Они готовы были пожениться, отец Магжана уже и сватов заслал. Но тут кто-то предупредил Магжана: "За тобой скоро придут из ЦК". И Магжан вынужден был бежать. О предстоящем его аресте и бегстве проговариваются в гостинице Даулетжана Куанышева Жамилия и ее двоюродная сестра. А за соседним столиком сидела самая Злиха и, услышав эту информацию, тут же отправляется следом за Магжаном. Хория, младшая сестра Жамили, рассказывала, что Жамиля собралась поехать за своим женихом, чтобы помочь ему, но, услышав о том, что у Магжана появилась другая женщина, осталась дома.

Не все женщины - декабристки

Злиха была много старше Магжана. Она получила всего двухклассное образование в татарском медресе, не говорила по-казахски, плохо изъяснялась по-русски. В 16 лет вышла замуж за того самого башкирского купца, которому было 46 лет. Спустя какое-то время он скончался при загадочных обстоятельствах. Злиха внешне была непривлекательная. Когда я 12-летней девочкой ее увидела, то испугалась, у нее был змеиный взгляд. Настоящая баба-яга! Костлявая и черная-пречерная. Мне рассказывали, что в Ташкенте, в Среднеазиатском государственном университете, где работал Магжан, преподаватели приходили на вечера со своими красивыми женами или подругами-узбечками, а Магжан никогда не приводил ее.

Так почему, как вы думаете, он оставался с ней!

Приворот. Многие были в этом уверены. Мой отец считал (и написал мне в одном из писем), что "она сеет бурю и

(Окончание на сл. стр.)

(Окончание. Начало на стр. 7)

зло". Она обладала особыми способностями, занималась ворожбой, черной магией. И она подействовала на Магжана. Видимо, она его по-своему любила, не отрицая. Но если бы он захотел, то, наверное, расписался бы с ней.

В 1960 году Злиха оформляет постфактум брак с расстрелянным в 1938 году Магжаном. Содействие в этом ей оказал поэт Хамза Абдулин, ныне покойный. Он сам много лет отсидел в заграничных лагерях и тюрьмах и 10 лет провел на Колыме. Узнав, что согласно законодательству только жена может хлопотать о реабилитации своего мужа, он помог Злихе в одном из райзагсов Северо-Казахстанской области оформить задним числом брак с Магжаном. С тех пор Злиха везде представлялась как законная жена Магжана и пользовалась немалыми благами до своей смерти в 1989 году.

Но что удивительно. Все знают, какую роль сыграла Надежда Мандельштам в спасении и сохранении рукописей своего мужа - поэта Осипа Мандельштама. Что только она для этого ни делала, прятала их, как могла. А Злиха ни одного автографа Магжана не сохранила. Почему, если она считала себя женой Магжана? Конечно, может быть, все оказалось в подвалах НКВД. Я пыталась хоть что-то найти, уже и А.И. Солженицыну решила написать, спросить, какими путями искать? Должно же было остаться хоть что-нибудь! Но, говорят, бесполезно: чекисты все уничтожили.

Ее доброжелатели твердят, что она якобы 14 раз ездила в лагеря к Магжану. А сама она всем говорила, что жила в Ленинграде, чтобы быть поближе к Магжану, и ездила к нему два раза вместе с его братом Салимжаном. Тот позже был тоже осужден на 10 лет за то, что продал своих лошадей, которые были у него конфискованы, чтобы вырученные деньги привезти Магжану и тем самым как-то облегчить его лагерные муки. Однако братья Магжана вообще не воспринимали Злиху как его жену, потому что тот же Салимжан в течение двух лет жил с ней в Ленинграде, в то время как Магжан мучился в лагере. Об этом однажды мне и Кульханыс, моей двоюродной сестре, всю ночь, до пяти часов утра, плача, рассказывала Биби-зайып, жена Салимжана: "Салимжан меня оставил с ребенком со своими родителями, я работала на мясокомбинате, чтобы подкармливать их после конфискации всего их скота и имуще-

щества. А он в это время со Злихой жил". Позже Злиха официально вышла замуж за некоего полковника, по имени Равиль, она сама мне показывала фотографии, где она с ним снята.

Возникает вопрос: кем на самом деле была эта Злиха? Почему, если она выдавала себя за жену Магжана, ее не арестовали, как всех его близких? Почему она не была ограничена в правах и разъезжала по всей стране?

- Что это за стечение обстоятельств, когда на пути великих людей оказываются роковые женщины!

- В этом проявляется некая странная закономерность. Благородные женщины никогда не пойдут на подобные поступки.

- Тут есть один щепетильный момент. Не получается ли так, что вы сейчас воюете за правду и справедливость с теми, кого уже на свете нет!

- Я считаю своим долгом очистить память о своем родном дяде. Не дать воцариться забвению

- Райхан Калижановна, вы пытаетесь всеми своими силами и доступными средствами, используя документы и свидетельства современников, оградить имя Магжана Жумабаева от всяких наветов и неправды. Но, кроме того, вы, наверное, в какой-то степени пропагандируете и его творчество!

- К сожалению, я не исследователь, не литературовед. Я именно связи с московским обществом "Мемориал", послала им книгу "Пророк", изданную Бахытжаном Канапьяновым, которому я чрезвычайно за это признательна. Данное издание впервые знакомит русского читателя с творческим наследием Магжана в достаточно полном объеме. Сюда вошли стихи и поэмы в переводах известных поэтов Казахстана и России, статьи о Магжане, комментарии к его произведениям и библиография о его жизни и творчестве.

...В отношении Магжана Жумабаева я выступаю как биограф вот еще почему. У поэта вдруг появилась "наследница" его авторских прав. Ею оказалась внучка моего двоюродного брата Габдуша, которая до 1993 года звалась Муслимовой Алимой Гапизовой. Но еще в 1989 году Злиха перед своей кончиной оставила завещание на имя Муслимовой Улжан Габдушевной. И Алима, чтобы ее паспортные данные совпали с указанными в этом завещании, спустя четыре года, в 1993 году, подает в суд заявление о том, чтобы ей впредь именоваться Муслимовой Улжан Габдушевной. А затем она путем подлога документов оформляет себя уже родной дочерью поэта - Жумабаевой Улжан

Магжановной. Однако в марте 2005 года суд района имени Магжана Жумабаева SCO вынес решение (судья Л.Н. Морозова)

об отсутствии оснований называться ей Жумабаевой Улжан Магжановной и о восстановлении ее прежних паспортных данных. Отныне авторское право на литературное наследие Магжана Жумабаева надежно защищено от незаконных с ее стороны посягательств.

- Достаточно ли широко, на ваш взгляд, популяризируется сейчас литературное наследие Магжана Жумабаева?

- Мне кажется, нет. В программе казахской литературы для 10-х классов русских школ есть тема "Магжан Жумабаев". Я во все районные департаменты образования г. Алматы написала, что у меня есть достаточное число экземпляров книги "Пророк". Это подарок Б. Канапьянова в помощь Фонду имени Магжана Жумабаева (с правом продажи). Я сама преподавала язык и литературу и считаю, что эта книга была бы очень полезна и педагогам, и учащимся. Но лишь одно образовательное учреждение отозвалось на мое обращение. Это технический лицей № 28 имени Маншук Маметовой Медеевского района, где директором Тамара Линчевская. Мы с Саятом Жансугуровым, сыном ререссированного поэта Ильеса Жансугурова, дважды побывали там на встречах с лицеистами. Мы входим с ним в объединение лиц, пострадавших от политических репрессий "Жанашыр", и являемся также членами правления Республиканского историко-просветительского общества "Әділет".

- Как, по-вашему, сложится читательская судьба книги "Пророк"? Какими могут быть пути ее доведения до всех заинтересованных лиц?

- Половину тиража (400 экземпляров) я просто раздариваю. В ущерб небогатому нашему Фонду. Остальные книги ждут своего счастливого часа и благодарного покупателя. Под сенью Музы Памяти.

Музу Памяти
сопровождает
Сергей ЧКОНЯ.

